Ю. С. Ромашев, Д. В. Фетищев

ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Москва
«Научная книга»
2009

ББК 67.71
Ф 45

Ромашев Ю. С., Фетищев Д. В.

Ф 45 **Юрисдикция государств в правоохранительной сфере**. Монография. — М.: Научная книга, 2009. — 48с.

ISBN 978-5-91393-010-1

Настоящая работа посвящена рассмотрению основ установления и осуществления государствами своей юрисдикции в отношении преступлений и иных правонарушений в пределах различных территорий.

Работа предназначена для сотрудников правоохранительных и иных участвующих в борьбе с преступностью государственных органов, научных работников, исследующих эту проблему, а также студентов (слушателей) вузов, изучающих правовые вопросы международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

ББК 67.71

© Ю. С. Ромашев, Д. В. Фетищев, 2009 г.

ISBN 978-5-91393-010-1

Оглавление

Введение 5

1. Общие вопросы юрисдикции государств в отношении совершаемых правонарушений 7

2. Юрисдикция в отношении правонарушений, совершаемых в пределах государственной территории 18
Внутренние (морские) воды 24
Территориальное море 27
Международные проливы и архипелажные воды 30

3. Юрисдикция государства вне пределов его территории 32
Открытое море и воздушное пространство над ним 32
Прилежащая зона 34
Исключительная экономическая зона 37
Континентальный шельф 37
Космическое пространство 39

4. Уголовная юрисдикция в пределах территории иностранного государства 41

5. Коллизия юрисдикции государств в отношении преступлений 43

Введение

В целом борьба с преступностью предусматривает осуществление комплекса специальных мер экономического, политического, правового, оперативного, организационного, технического и иного характера, направленных на: устранение, ослабление или нейтрализацию условий и факторов, способствующих совершению преступлений; предупреждение, выявление и пресечение преступлений, регистрацию и раскрытие (розыск преступников) и расследование преступлений; осуществление уголовного правосудия, исправление лиц, совершивших преступление, ликвидацию отрицательных последствий преступлений и другие цели.

В зависимости от пространственного размаха, круга участников, вовлеченных в борьбу с преступностью, она осуществляется на международном (всеобщем, региональном (субрегиональном), двустороннем) и внутригосударственном уровнях. Такая борьба действительно стала международной и можно с уверенностью утверждать, что в мире сложилась система международной борьбы с преступностью, хотя пока еще недостаточно эффективная, но находящаяся в постоянном развитии. При этом основной целью этой системы является защита жизненно важных интересов государств и их граждан от угроз различных видов преступлений, преступности в целом.

Однако государства и их компетентные органы объединяют свои усилия в борьбе и с иными, менее тяжкими правонарушениями, квалифицируемыми на национальном уровне, как правило, как административные правонарушения.

Участниками борьбы с преступлениями и иными правонарушениями на международной арене являются разнообразные действующие лица (акторы). Однако главная роль среди них отводится государствам и международным межправитель-

ственным организациям. Такая борьба осуществляется в пределах сухопутных, морских и воздушных территорий, имеющих различный международно-правовой статус и правовой режим. Кроме того, имеют различный правовой статус лица, совершившие эти правонарушения, объекты, на которых они находятся (морские и воздушные суда, стационарные платформы на континентальном шельфе и др.), а также субъекты правоохранительной деятельности. Исходя из этого обстоятельства, государства и их компетентные органы обладают различными возможностями в осуществлении мер в данной области. Они тесно связаны с понятием «юрисдикция».

1. Общие вопросы юрисдикции государств в отношении совершаемых правонарушений

Понятие «юрисдикция» чаще всего связано с государством, но не обязательно относится к государству как таковому, а иногда может вообще не быть связано с государством. Так, во внутригосударственной сфере термин «юрисдикция», как правило, воспринимается в контексте деятельности судебных органов, обозначая их полномочия по рассмотрению (включая и вынесение решений) той или иной категории дел. Кроме того, юрисдикцию государства определяют и как способность государств предписывать или исполнять нормы права, и как право государства навязывать свою власть, и как компетенцию государства воздействовать на поведение других субъектов, и как правовую власть[1].

Следует отметить, что юрисдикция государства, как проявление государственного суверенитета — понятие, используемое главным образом в межгосударственных отношениях. Поэтому есть все основания рассматривать его в первую очередь как международно-правовое явление. Соприкосновение юрисдикции государств как проявлений их суверенитета порождает много проблем в их взаимоотношениях чисто практического характера[2]. Такие проблемы возникают, в том числе и в области борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.

К. Хакапаа, финский ученый и дипломат рассматривает юрисдикцию как компетенцию государства на основании меж-

---

[1] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2003. С. 14.

[2] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства. С. 3.

дународного права воздействовать на поведение других субъектов (частных лиц или публичных органов), равно как и на статус их имущества, посредством издания предписаний, вынесения судебных решений или обеспечения выполнения предписаний административным путем. Такое определение юрисдикции охватывает любое действие (в том числе и бездействие), являющееся по своей природе гражданским, административным или уголовным[3]. Л.Н. Галенская под термином «юрисдикция» понимает не только правоприменительную деятельность государства, но и действие нормативного права в пространстве и по кругу лиц, включая и все способы реализации права[4]. По мнению А.И. Зябкина, юрисдикция в международном праве означает пределы полномочий государства и его органов по изданию законов (нормативных актов), обеспечению соблюдения и применения этих актов в области, указанной международными договорами. Государство в этом свете «определяет круг государственных органов, наделенных полномочиями обеспечить выполнение указанных актов»[5]. О.С Черниченко определяет юрисдикцию государства, как возможность, которой обладает государство, с учетом его международно-правовых обязательств, обеспечивать реализацию своего права путем угрозы применения или применения правового принуждения[6].

В настоявшее время получила широкое распространение следующая классификация юрисдикции государства.

Во-первых, такую юрисдикцию подразделяют на законодательную или предписательную (*prescriptive jurisdiction*) и ис-

---

[3] См.: Хакапаа К. Загрязнение морской среды и международное право: Пер. с англ. В.А. Киселева. М: Прогресс, 1986. С. 145.

[4] См.: Галенская Л.Н. Правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. С. 35-38.

[5] См.: Зябкий А.И. Несанкционированное вещание из открытого моря и международно-правовые средства его пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Л: ЛГУ, 1985. С. 121.

[6] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства. С. 10-11.

полнительную (*enforcement jurisdiction*) или, иными словами, на юрисдикцию, устанавливаемую государством, и юрисдикцию, которую государство осуществляет или может осуществить.

Во-вторых, в зависимости от принципов, на которых она основывается, различают юрисдикцию, основанную на территориальном принципе, личном активном принципе, личном пассивном принципе, на охранительном принципе и универсальную юрисдикцию.

В-третьих, в зависимости от того, в какой области юрисдикция государства устанавливается и осуществляется ее подразделяют на уголовную, гражданскую и административную.

В-четвертых, по объему возможно деление юрисдикции на полную (охватывающую и законодательную, и исполнительную) и ограниченную.

В-пятых, можно провести различие между материальной и процессуальной юрисдикцией.

В-шестых, по пространственному критерию юрисдикцию подразделяют на территориальную и экстратерриториальную — в зависимости от того, идет ли речь о юрисдикции в пределах территории государства или за ее пределами[7].

Представленная классификация является условной и то или иное событие может иметь отношение к различным разновидностям юрисдикции. Рассмотрим общую характеристику отдельных видов юрисдикции.

Следует, прежде всего, обратить особое внимание на две взаимосвязанные составляющие юрисдикции государства — законодательную (предписательную) юрисдикцию и исполнительную юрисдикцию. Они имеют большое значение в правоохранительной деятельности.

Под **установлением юрисдикции** понимается определение: пространства, в пределах которого государство считает возможным и допустимым ожидать и требовать осуществления своих правомочных велений; круга лиц, которым адресуются такие

---

[7] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства. С. 10-11.

веления; времени, в течение которого они действуют; вопросов или предметов, по поводу которых веления сформулированы. Под **осуществлением юрисдикции —** реализация государством возможности и допустимости обеспечения своих правовых велений посредством принятия мер принуждения[8]. Однако эти проявления предписательной и исполнительной юрисдикции взаимосвязаны

По сути можно сказать, что теоретически государства с помощью своего законодательства, могут установить юрисдикцию в отношении всех правонарушений, посягающих на их граждан и объекты, иные жизненно-важные интересы государств в пределах самых различных пространств. В частности, государства ее могут устанавливать в отношении преступлений, совершенных иностранными гражданами вне пределов своей территории, если такие деяния направлены против интересов их государств[9] и даже на борту космических летательных аппаратов[10].

Рассматривая область борьбы с преступностью следует заметить, что в международных договорах, как правило, указывается на два способа установления юрисдикции: обязательную юрисдикцию и возможную (дополнительную или факультативную) юрисдикцию.

Для описания обязательной юрисдикции нередко используется фраза «Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в

---

[8] См.: Черниченко СВ. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств // СЕМП, 1989-1990-1991. М.: Россия-Нева, 1992. С. 20, 21.

[9] См.: Ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года.

[10] См.: Ст.22 (Уголовная юрисдикция) Соглашения между Правительством Канады, Правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 года).

статье ...». Такую юрисдикцию государство должно установить в обязательном порядке без всяких исключений.

Возможную (дополнительную или факультативную) юрисдикцию участник того или иного международного договора может установить по своему усмотрению, сообщив об этом депозитарию. Как правило, при этом используется фраза «Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда: ...».

Если проанализировать международные договоры на предмет указанных способов установления юрисдикции, то можно выделить следующие основные признаки (элементы), составляющие предмет юрисдикции, которую государства, как правило, устанавливают в отношении преступлений.

Обязательная юрисдикция устанавливается государством:

1) когда преступление совершено:

— на территории этого государства;

— против или на борту судна, плававшего под флагом данного государства во время совершения этого преступления;

— на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного согласно законам данного государства на момент совершения преступления;

— гражданином данного государства;

2) когда преступление совершено против лица, пользующегося международной защитой и имеющего статус такового в связи с теми функциями, которые оно выполняет от имени данного государства;

3) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на территории данного государства, и предполагаемый преступник находится на его борту;

4) когда предполагаемый преступник находится на территории данного государства и оно не выдает его ни одному из государств, которые установили свою юрисдикцию и т.д.

Возможная юрисдикция устанавливается государством:

1) когда преступление совершено:

— против гражданина данного государства;

— лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории данного государства;

— в попытке принудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

— против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства данного государства;

— полностью или частично за пределами территории данного государства, если последствия поведения или его желаемые последствия составляют на его территории преступление или приводят к совершению такого преступления;

— на борту воздушного судна или морского судна, эксплуатируемого правительством данного государства;

— на борту морского судна, плавающего под флагом ООН;

2) когда во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, ранен или убит;

3) когда данное государство выступает в перевозке ядерного материала в качестве экспортирующего или импортирующего государства и т.д.

В международных договорах в области борьбы с преступностью указывается еще на дополнительные являющиеся предметом юрисдикции условия совершаемых преступлений (местонахождение лиц, которые совершили преступления, а также потерпевших лиц, характеристика их деятельности и др.).

В то же время следует отметить, что возможности государств по осуществлению своей юрисдикции имеют ограниченные пределы. Они определяются границами распространения своего суверенитета, суверенитета иностранных государств и международным правом. СВ. Черниченко утверждает, что разница между установлением, а также осуществлением юрисдикции в пределах территории государства и вне ее заключается в степени ее ограничения, которая определяется международным правом[11]. В свою очередь, О.С. Черниченко отмечает, что

[11] См.: Черниченко СВ. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств. С. 29.

в действительности международное право либо ограничивает юрисдикцию государств, либо предусматривает в определенных случаях экстраординарное ее расширение[12].

Перечисленные элементы, составляющие предмет юрисдикции, лежат в основе следующих принципов.

Территориальный принцип. Основанная на этом принципе юрисдикция устанавливается в отношении преступлений, совершенных в пределах территории какого-либо государства.

Следует заметить, что в доктрине международного права есть точка зрения, согласно которой юрисдикция распространяется не только на территорию государства, но и, обобщенно говоря, на связанные с этой территорией движущиеся объекты — морские и воздушные суда, космические объекты. Более того, территориальный принцип используется в значительной степени как основа юрисдикции государства в соответствии с международным правом в отношении районов, примыкающих к его территории, — прилежащей зоны, континентального шельфа, исключительной экономической зоны (т.е. как основа квазитерриториальности юрисдикции)[13].

---

[12] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства. С. 15.

[13] Согласно Конституции Российской Федерации ее суверенитет распространяется на всю ее территорию, которая включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права. УК РФ в статье 11 (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации) определяет, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу. Преступления, совершенные в пределах территориальных вод или воздушного пространства Российской Федерации, признаются совершенными на ее территории. Действие настоящего Кодекса распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации. Лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Российской Федерации, находящемся в от-

В международных договорах территориальный принцип юрисдикции определяется как установление юрисдикции в отношении преступления, когда оно совершено, например: на территории государства, устанавливающего свою юрисдикцию; против или на борту судна, плававшего под флагом данного государства во время совершения этого преступления; на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного согласно законам данного государства на момент совершения преступления.

Принцип гражданства (личный принцип). Различают активный и пассивный принцип гражданства.

Общепризнанно, что государство может требовать определенного поведения от своих граждан, находящихся вне территории своего государства. Такого рода требования означают распространение на данных лиц законодательной юрисдикции государства гражданства. Исходя из этого, выделяют так называемый *активный принцип гражданства (активный личный принцип)*. Основанная на этом принципе юрисдикция распространяется на случаи совершения преступлений гражданами вне территории своего государства, в частности на территории иностранного государства, на борту иностранных морских и воздушных судов.

В международных договорах данный принцип юрисдикции определяется как установление юрисдикции в отношении преступлений, совершенных гражданином данного государства или же лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории государства, устанавливающего свою юрисдикцию.

Следует заметить, что государство не вправе требовать от

крытом водном или воздушном пространстве вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. По УК РФ уголовную ответственность несет также лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Российской Федерации независимо от места их нахождения.

своих граждан, находящихся на территории иностранного государства, поведения, рассматриваемого как противоправное по законам этого иностранного государства. Государство не вправе распространять свою юрисдикцию на поведение своих граждан на территории иностранного государства в области, относящейся к внутренней компетенции последнего[14], Могут иметь место и другие ограничения установления государством своей юрисдикции[15].

Пассивный принцип гражданства (пассивный личный принцип). Основанная на этом принципе юрисдикция государства распространяется на преступления, совершенные иностранцами против его граждан за рубежом.

В международных договорах данный принцип юрисдикции определяется как установление юрисдикции в отношении преступлений, совершенных против гражданина данного государства.

Охранительный принцип (принцип безопасности). Базирующаяся на этом принципе юрисдикция государства распространяется на случаи, когда квалифицируемое как преступление действие, совершенное иностранцем за границей, угро-

---

[14] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства. С. 18.

[15] Согласно статье 12 УК РФ (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации) граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в ней лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если совершенное ими деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующихся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

жает безопасности этого государства (его жизненно-важным интересам)[16].

Существует опасность чрезмерного толкования термина «безопасность» или «жизненно важные интересы». Поэтому большинство государств использует этот принцип ограниченно. Существует точка зрения, что этот принцип, охватывает действия, которые также являются преступными в иностранном государстве. К их числу обычно относят заговор с целью свержения правительства государства, подделка валюты, организация террористических актов и т.д.

Принцип универсальности. Основанная на этом принципе юрисдикция государства распространяется на случаи, когда те или иные признаваемые преступными деяния совершены лицами, не являющимися гражданами этого государства, вне его территории и такие действия не направлены ни против государства юрисдикции, ни против его граждан.

Существуют самые различные точки зрения в отношении содержания данного принципа, охватываемых им преступлений, а также его осуществления. Согласно одной из них, в одностороннем порядке государства не вправе устанавливать свою юрисдикцию на основе указанного принципа. Установление так называемой универсальной юрисдикции допустимо лишь в случаях, предусмотренных международными договорами и международными обычаями. Наиболее типичный пример универсальной юрисдикции — это распространение

---

[16] Этот принцип действует в уголовном законодательстве ряда государств, например в США, Германии, России. Согласно статье 12 УК РФ (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации) иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации, и в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

уголовной юрисдикции любого государства в отношении пиратства[17].

В международных договорах юрисдикция государства иная, чем уголовная, затрагивает главным образом правонарушения, совершенные на территории государства, на его континентальном шельфе, на борту находящихся в открытом море морских судов и в ряде других предусмотренных международным правом случаях.

Таким образом, важными вопросами в борьбе с преступлениями и иными правонарушениями является соотношение пределов распространения предписательной и исполнительной юрисдикции, а также их взаимосвязь с характеристикой лиц и объектов, в отношении которых юрисдикция устанавливается и осуществляется. При этом необходимо учитывать международно-правовой статус и режим пространств, в пределах которых эта борьба осуществляется, и сам правовой статус объектов, принадлежность лиц к тому или иному государству.

[17] См.: Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государства. С. 19.

2. Юрисдикция в отношении правонарушений, совершаемых в пределах государственной территории

В пределах территории государства действует его исключительная юрисдикция. При этом следует заметить, что предписательная и исполнительная юрисдикции здесь совпадают. Это определяется тем, что государственная территория (сухопутная, водная и воздушная) находится под суверенитетом одного государства. Она принадлежит этому государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство. Правовой режим территории государства определяется его внутренним законодательством. Однако это не означает, что в пределах такой территории не действует международное право. Международные обязательства государства нередко осуществляются применительно к его территории, находящимся в ее пределах лицам и объектам. Однако никто не имеет права осуществлять свои права и обязанности на территории иностранного государства, не иначе как с его согласия. Только государство может согласиться на ограничение своей юрисдикции. Такое согласие может выражаться в форме международного обычая, международного договора или же простой международной договоренности.

Иностранные граждане, лица без гражданства (апатриды), подлежат наряду с гражданами этого государства его уголовной и иной юрисдикции. Однако из этого правила есть ряд исключений, закрепленных в международном праве.

Так, согласно международному обычаю, подтвержденному в международных договорах, глава государства, посе-

щающий другое государство, а также глава правительства, министр иностранных дел и другие высокого государственного уровня должностные лица пользуются полным иммунитетом от уголовной и иной юрисдикции государства пребывания.

Государства имеют ограниченную юрисдикцию в отношении других категорий лиц, наделенных согласно международному праву иммунитетами. Это относится в частности к лицам, обладающим дипломатическими иммунитетами. Такие иммунитеты закреплены в обычных нормах международного права, а также в ряде универсальных, региональных и даже двусторонних международных договорах. В данных источниках международного права нашли отражение вопросы наделения отдельных лиц дипломатическими иммунитетами, в том числе и положения об утрате этих иммунитетов. Так, например, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года глава дипломатического представительства или член дипломатического персонала представительства, члены их семей, если они не являются гражданами государства пребывания, пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции этого государства. Они пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, за исключение ряда предусмотренных этой конвенцией случаев.

Члены административно-технического персонала дипломатического представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, вышеуказанными иммунитетами. Однако иммунитет от гражданской и административной юрисдикции этого государства, не распространяется на действия, совершенные ими не при исполнении своих служебных обязанностей и в ряде других случаев.

Члены обслуживающего персонала дипломатического представительства, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, пользуются

иммунитетом в отношении действий, совершенных ими при исполнении своих служебных обязанностей.

Следует отметить, что от иммунитета указанных лиц может отказаться аккредитующее государство.

Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года установила менее благоприятные условия иммунитета консульских работников. Так консульские должностные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений. За исключением указанных случаев, эти лица не могут быть заключены в тюрьму и не подлежат никаким другим формам ограничений личной свободы, иначе как во исполнение судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Консульские должностные лица, а также выполняющие административные или технические обязанности в консульском учреждении консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении служебных функций. Однако это не применяются в отношении гражданского иска в отдельных случаях, предусмотренных в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года.

Нередко государства заключают двусторонние консульские конвенции, в которых они наделяют консульских должностных лиц такими же иммунитетами, что и членов дипломатического персонала.

Представители государств в международных межправительственных организациях, должностные лица этих организаций согласно универсальным международным договорам, двусторонним международным договорам международных организаций с государством пребывания, как правило, наделяются дипломатическими иммунитетами, в том числе и от уголовной юрисдикции. Как правило, сотрудники международных межправительственных организаций не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства

пребывания в отношении действий, совершаемых при непосредственном выполнении ими служебных функций, за исключением ряда случаев[18].

Представители посылающего государства в специальной миссии и члены ее дипломатического персонала, т.е. члены персонала специальной миссии, имеющие статус дипломата для целей специальной миссии, пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства[19].

Международное право предусматривает иммунитеты определенных объектов, находящихся на иностранной территории. Такие иммунитеты, как правило, подразумевают нераспространение уголовной юрисдикции в отношении лиц, находящиеся в пределах данных объектов. Так, помещения дипломатических представительств, консульских учреждений, международных межправительственных организаций, специальных миссий, а также земельный участок, на котором они находятся, неприкосновенны в полном объеме или частично согласно международному праву. В случае совершения на этих объектах преступлений власти государства пребывания не имеют права осуществлять в их пределах свою юрисдикцию без согласия глав органов внешних сношений или иных предусмотренных международным правом должностных лиц соответствующих иностранных государств. Согласно международному праву помещения дипломатического представительства неприкосновенны. Кроме того помещения представительства, средства его передвижения пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий. Той же неприкосновенностью, что и помещения представительства обладает и частная резиденция главы дипломатического представительства и членов его дипломатического персонала. Мень-

---

[18] См., например, Конвенцию ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года), Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Евразийского экономического сообщества (Минск, 31 мая 2001 года).

[19] См.: Конвенция о специальных миссиях (Нью-Йорк, 16 декабря 1969 года).

шим объемом иммунитетов наделены консульские учреждения, их помещения и средства передвижения, а также работники консульского персонала.

Гражданские воздушные суда при их нахождении в пределах территории иностранного государства (в воздушном пространстве, в аэропорту или ином пункте) находятся под юрисдикцией этого государства. Данные суда продолжают оставаться также под юрисдикцией государства регистрации судна. Кроме того, предписательная юрисдикция нередко устанавливается третьими государствами, чьи интересы могут быть затронуты совершенным на борту воздушного судна преступлением.

Государство пребывания, как правило, не вмешивается в события, происходящие на борту иностранного воздушного судна, если преступление не затрагивает защищаемые внутригосударственным правом интересы и безопасность данного государства. Однако такое вмешательство может иметь место во всех случаях, если оно предусмотрено международными обязательствами государства, на территории которого совершено преступление.

Уголовная юрисдикция не распространяется на действия лиц, находящихся на борту государственных воздушных судов. Согласно Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года воздушные суда, используемые на военной, таможенной и полицейской службах, рассматриваются как государственные воздушные суда.

Иногда государство передает другому государству на основании договора между ними в рамках международно-правовой аренды права владения и пользования определенным участком своей территории. Такая территория передается в определенных целях на оговоренный срок и за согласованную плату. Хотя арендованный участок и продолжает оставаться государственной территорией арендодателя нередко в соответствии с соглашением об аренде арендатор наделяется правом осуществлять в пределах этого участка территории свою уголовную юрисдикцию в делах о правонарушениях, не затрагивающих интересы граждан страны арендодателя и ее суверенитет.

В мирное и военное время уголовная юрисдикция действует не всегда одинаково. Так, в период вооруженных конфликтов международного характера уголовная юрисдикция не распространяется на военнопленных за их участие в военных действиях. Следует заметить, что после окончания войны ее участники могут понести ответственность за совершение ими военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Уголовная ответственность может осуществляться в отношении шпионов (лазутчиков), наемников, действующих в интересах неприятельской воюющей стороны.

В период вооруженного конфликта немеждународного характера, происходящего на территории какого-либо государства между правительственными и антиправительственными вооруженными силами возможно судебное преследование и наказание воюющих за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом. Лица, участвующие в вооруженном конфликте немеждународного характера, могут быть подвергнуты лишению или ограничению свободы по причинам, связанным с таким конфликтом как в период его осуществления, так и после его окончания. Никакое судебное решение не выносится и никакое наказание не налагается в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности. По прекращении военных действий находящиеся у власти органы согласно международному праву стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, были ли они интернированы или задержаны[20].

Имеет место практика, когда для расследования особо опасных преступлений, имевших место в период вооруженных конфликтов, и наказания совершивших такие преступления лиц

---

[20] См.: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года (Протокол II).

могут создаваться международные суды и трибуналы. Ныне в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН действуют трибуналы «ad hoc» — Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, а также Международный трибунал по Руанде. С помощью международного договора созданы и действуют Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные палаты, созданные в Камбодже для суда над «красными кхмерами». На постоянной основе начал функционировать Международный уголовный суд. Следует заметить, что сами международные судьи согласно международному праву, как правило, наделяются дипломатическими иммунитетами от уголовной юрисдикции.

Следует особо остановиться на особенностях уголовной юрисдикции государства и ее осуществления в пределах его водной территории (внутренних вод, территориального моря, архипелажных вод и международных проливов (или их части), находящихся в пределах территории государства). Такие воды являются территорией с национальным правовым режимом, а поэтому вопросы борьбы с преступностью регламентируются, прежде всего, законодательством прибрежного государства. Однако существуют ситуации, связанные с осуществлением правоохранительных мер, которые регулируются обычными нормами международного права или же нормами, содержащимися в международных договорах.

Внутренние (морские) воды

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, за исключением отдельных случаев, предусмотренных настоящей Конвенцией, воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства. Федеральный закон от 31 июля 1998 года «О внутренних морских водах, территори-

альном море и прилежащей зоне Российской Федерации» относит эту территорию к внутренним морским водам[21]. Несмотря на то, что внутренние воды различаются по своему составу, как свидетельствует практика проблемы, связанные с осуществлением юрисдикции, возникают в связи с совершением преступлений при нахождении иностранных морских судов в портах.

Как известно, акватория морского порта является частью внутренних вод прибрежного государства. Власти этого государства могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении совершенных на борту иностранного торгового судна или государственного судна, эксплуатируемого в коммерческих целях, (далее — судна) преступлений его экипажем и пассажирами. Такие меры могут осуществляться и при нахождении указанных лиц на берегу. В то же время сложилась нашедшая отражение в международных обычаях и договорах практика, согласно которой уголовная юрисдикции прибрежного государства на борту судна, находящегося в порту иностранного государства, для ареста или производства расследования в связи с преступлением, совершенным на борту судна, не осуществляется в ряде случаев. Обычно это касается случаев, когда совершенное преступление: затрагивает лишь иностранное судно и его экипаж, то есть, в преступлении замешаны лица, относящиеся только к экипажу судна, преступление не было совершено гражданином или против гражданина прибрежного государства или третьего государства; не нарушает общественное спокойствие или общественный порядок в этом государстве или его безопасность; его последствия не распространяются на территорию государства порта; не подпадает под международные договоры по борьбе с преступностью, предусматривающие обязанность прибрежного государства принимать уголовные меры в отношении лиц, находящихся на борту судна и совершивших конкретные преступления. Указанные

[21] К внутренним водам, наряду с внутренними морскими водами, относятся воды рек, каналов, озер и иных водоемов в пределах границ одного государства.

обстоятельства не затрагивают прав местных властей осуществлять меры, относящиеся к пресечению торговли наркотиками, обеспечению безопасности судов и портов, охране человеческой жизни, сохранности грузов и пребыванию иностранцев. Все суда во время пребывания в иностранных портах обязаны соблюдать законы и правила, а также распоряжения властей прибрежного государства. Это касается вопросов пограничного, таможенного, санитарного контроля, взыскания портовых сборов и т.д.

Вне зависимости от указанных случаев государство порта осуществляет уголовную юрисдикцию, если получена просьба со стороны капитана иностранного судна или главы дипломатического представительства или консульского учреждения принять меры в отношении лиц, совершивших преступления на борту этого судна.

Следует заметить, что на борту находящегося в иностранном порту судна продолжают действовать правила государства флага, касающиеся внутреннего распорядка, однако они, как правило, применяются с учетом особенностей законодательства прибрежного государства.

Уголовная, административная и иная юрисдикция не осуществляется на борту иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях. Случаи совершения членами их экипажей правонарушений, затрагивающих интересы прибрежного государства, могут стать предметом международного разбирательства. Полный иммунитет таких кораблей и судов, а также лиц, находящихся на их борту, действует при их нахождении, как в порту, так и в любых других морских пространствах вне пределов своего государства.

В иностранном порту лица, входящие в состав экипажа военного корабля, при их нахождении на берегу пользуются иммунитетом от местной судебной и административной юрисдикции при исполнении служебных обязанностей. Вне службы в случае совершения такими лицами правонарушения они не пользуются иммунитетами и подпадают под действие су-

дебной и административной юрисдикции государства пребывания. Офицерский состав, как правило, освобождается от местной судебной юрисдикции. Однако за совершение тяжких преступлений относящиеся к такому составу лица могут нести ответственность по законам страны пребывания. В каждом конкретном случае вопрос об ответственности офицера решается через дипломатические каналы.

Члены экипажей военных кораблей, не являющиеся военнослужащими, во время пребывания в иностранном порту, находясь на берегу, не пользуются иммунитетом от иностранной юрисдикции даже при исполнении служебных обязанностей. При совершении ими правонарушений они могут быть подвергнуты судебному и административному преследованию[22]. Однако осуществление указанных мер не распространяется при нахождении перечисленных лиц на борту военного корабля или же государственного суда, эксплуатируемого в некоммерческих целях (таможенные, полицейские и др. суда).

Иностранный военный корабль не может использоваться как территория для предоставления убежища лицам, совершившим преступление в прибрежном государстве. Хотя следует заметить, что во многих латиноамериканских государствах практика предоставления дипломатического убежища существует. Однако она касается отдельных преступлений, имеющих политический характер.

Территориальное море

В целом можно сказать, что уголовная юрисдикция прибрежного государства распространяется на преступления, совершенные в пределах его территориального моря. Однако в международном праве нашли отражение ситуации, когда права прибрежного государства в этих пространствах ограничены.

---

[22] См.: Международное морское право: Справочник // Под ред. Г.С. Горшкова. М.: Воениздат, 1985. С. 269.

Так, согласно статье 27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (Подраздел В. Правила, применяемые к торговым судам и государственным судам, эксплуатируемым в коммерческих целях) уголовная юрисдикция прибрежного государства не должна осуществляться на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода. В то же время, это не распространяется на случаи: если последствия преступления распространяются на прибрежное государство; если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море; если капитан судна, дипломатический агент[23] или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи; или если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

Международное право предусматривает право прибрежных государств принимать необходимые законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в отношении следующих вопросов: безопасности судоходства и регулирования движения судов; защиты навигационных средств и оборудования, а также других сооружений или установок; защиты кабелей и трубопроводов; сохранения живых ресурсов моря; предотвращения нарушения рыболовных законов и правил прибрежного государства; сохранения окружающей среды прибрежного государства и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем ее загрязнения; морских научных исследований и гидрографических съемок; предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил

[23] Согласно Венской Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года под дипломатическим агентом понимается — «дипломатический агент» есть глава дипломатического представительства или член дипломатического персонала представительства.

прибрежного государства. Такие законы и правила не относятся к проектированию, конструкции, комплектованию экипажа или оборудованию иностранных судов, если только они не вводят в действие общепринятые международные нормы и стандарты. Однако Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция 1982 года) не уточняет характер мер (уголовного или административно-правового характера), которые могут быть предприняты в отношении иностранного судна в случае совершения им указанных правонарушений[24]. Видимо, прибрежное государства исходя из тяжести последствий, совершаемых правонарушений, само по своему усмотрению решает этот вопрос в рамках своего законодательства. В то же время настоящая Конвенция требует, чтобы прибрежное государство должным образом опубликовывало все такие законы и правила.

В случае если иностранное судно проходит через территориальное море после выхода из внутренних вод прибрежного государства, то это государство имеет право принимать любые меры, разрешаемые его законами, для ареста или расследования на борту такого судна. То есть, в этом случае уголовная и иная юрисдикция в отношении совершенных на борту иностранного судна правонарушений действует без каких либо ограничений. При этом прибрежное государство по просьбе капитана уведомляет дипломатического агента или консульское должностное лицо государства флага до принятия каких-либо мер. Оно также способствует установлению контакта между этими лицами и экипажем судна. В случаях крайней срочности это уведомление может быть сделано в то время, когда принимаются указанные меры.

---

[24] В международном праве нередко используется обобщающая фраза о том, что судно совершает то или иное правонарушение. Естественно, что судно правонарушений не совершает. Действия судна проявляются в действиях капитана судна или других уполномоченных за управление такого судна должностных лиц. Когда говорят о правонарушениях, совершенных на борту судна, то речь идет о находящихся на этом судне лицах как входящих, так и не входящих в его экипаж.

Решая вопрос о том, следует ли вообще и каким образом произвести арест лиц, совершивших преступление на борту иностранного судна при его проходе через территориальное море, местные власти учитывают должным образом интересы судоходства.

За исключением случаев, связанных с защитой и сохранением окружающей среды, или в отношении нарушений законов и правил, касающихся исключительной экономической зоны, прибрежное государство не может принимать на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, никаких мер для ареста какого-либо лица или производства расследования по поводу преступления, совершенного до входа судна в территориальное море, если судно, следуя из иностранного порта, ограничивается проходом через территориальное море, не заходя во внутренние воды.

Иностранные суда, осуществляя право мирного прохода через территориальное море, соблюдают все такие законы и правила и все общепринятые международные правила, касающиеся предотвращения столкновения в море (см. далее. — *Прим. авт.*).

Международные проливы и архипелажные воды

Как известно морские суда при следовании через проливы, используемые для международного судоходства, в зависимости от их ширины и конфигурации, обладают правом транзитного прохода или же мирного прохода через территориальное море или же осуществляют плавание в открытом море, если эти пространства являются частью такого пролива. Соответственно и юрисдикция прибрежного государства, граничащая с таким проливом должна осуществляться в зависимости от вида прохода и статуса судна, следующего через пролив.

Государства, граничащие с проливами, в соответствии с Конвенцией 1982 года могут принимать законы и правила, относящиеся к транзитному проходу через проливы, в отношении: безопасности судоходства и регулирования движения судов, как предусматривается данной конвенцией; предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения

путем введения в действие применимых международных правил, относящихся к сбросу нефти, нефтесодержащих отходов и других ядовитых веществ в проливе; в том что касается рыболовных судов, — недопущения рыболовства, в том числе требования относительно уборки рыболовных снастей; погрузки или выгрузки любых товаров или валюты, посадки или высадки лиц в нарушение таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил государств, граничащих с проливами. Иностранные суда, осуществляющие право транзитного прохода, должны соблюдать такие законы и правила. Ответственность в случае нарушения этих законов и правил устанавливается законодательством государства, через воды которого проходит судно. Однако международное право не дает четких указаний, в каких случаях и каким образом осуществляется уголовная юрисдикция граничившего с проливом государства в отношении преступлений, совершенных борту судна, осуществляющего транзитный проход.

Когда судно, обладающее суверенным иммунитетом (военный корабль и другие государственные суда, эксплуатируемые в некоммерческих целях), нарушает национальные законы и правила или положения Конвенции 1982 года, других международных договоров, относящихся к такому виду проливов, государство флага судна несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные государствам, граничащим с проливами. Ответственность лиц, совершивших те или иные преступления на борту таких судов, наступает только в соответствии с национальным законодательством государства флага.

Вышеизложенные относится и к транзитному пролету летательного аппарата над проливом, используемому для международного судоходства. В любом случае граничившее с проливом государство не должно препятствовать праву судов или летательных аппаратов других государств осуществлять право транзитного прохода.

Аналогичные положения действуют в отношении судов и летательных аппаратов, пользующихся правом архипелажного прохода.

3. Юрисдикция государства вне пределов его территории

Вне территории государства пределы распространения предписательной и исполнительной юрисдикции могут не совпадать. Определяющее значение здесь играет исполнительная юрисдикция, которая определяется международным правом и ее осуществление зависит от ряда обстоятельств. Ввиду этого, если правонарушение, в отношении которого государство установило юрисдикцию, произошло вне пределов его территории, то лицо, его совершившее, может быть привлечено к соответствующей ответственности, в случае если оно окажется в пределах действия исполнительной юрисдикции данного государства.

Практический интерес представляет рассмотрение вопроса установления юрисдикции в отношении правонарушений, совершенных в пределах открытого моря, а также территорий со смешанным правовым режимом, к числу которых относятся прилежащая зона, исключительная экономическая зона и континентальный шельф.

Открытое море и воздушное пространство над ним

Открытое море, лежащее за внешней границей территориальных морей прибрежных государств, и воздушное пространство над ними является территорией с международным режимом. В их пределах правовой режим устанавливается только всеми государствами сообща. Все принадлежащие государству объекты находятся в открытом море и в воздушном пространстве над ними под его исключительной юрисдикцией, в том числе

уголовной юрисдикцией. Это относится к судам, плавающим под флагом данного государства, воздушным судам, зарегистрированным в нем, его стационарным платформам и иным объектам. Данная юрисдикция носит, прежде всего, публично-правовой характер. В то же время не исключается возможность принадлежности данных объектов частным лицам. Следует обратить внимание, что каждое государство должно эффективно осуществлять в административных, технических и социальных вопросах свою юрисдикцию и контроль над плавающими под его флагом судами и воздушными судами, зарегистрированными в этом государстве.

Военные корабли, а также суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им и состоящие только на некоммерческой государственной службе, пользуются в открытом море, как и в пределах других пространств, полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага. Подобное можно сказать и в отношении государственных воздушных судов.

В открытом море все суда пользуются свободой судоходства. Никто не имеет права осуществлять уголовную и административную юрисдикцию на борту иностранных судов. Однако если есть согласие государства флага, закрепленное в международном обычае или международном договоре или полученное тем или иным способом, осуществление уголовной юрисдикции на борту иностранного судна, не пользующегося полным иммунитетом, возможно. Механизм получения такого согласия закреплен, например, в Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Международное право предусматривает возможность осуществления юрисдикции на борту иностранного частновладельческого судна без согласия государства флага только в случаях, если это судно занимается пиратством работорговлей, несанкционированным вещанием[25]. Военный корабль, встре-

[25] Меры по осуществлению уголовной юрисдикции в отношении этих преступлений, совершенных в открытом море, будут рассмотрены далее.

тивший в открытом море такое иностранное судно, иное, чем судно, пользующееся полным иммунитетом, вправе подвергнуть его осмотру. Это касается также случаев, если судно не имеет национальности, или хотя на нем поднят иностранный флаг или оно отказывается поднять флаг, это судно в действительности имеет ту же национальность, что и военный корабль. В указанных ситуациях военный корабль может произвести проверку права судна на его флаг, проверить необходимые документы. Если подозрения остаются, он может произвести дальнейший досмотр на борту этого судна со всей возможной осмотрительностью. Такие полномочия распространяются и на любые другие должным образом уполномоченные государством суда или летательные аппараты, имеющие четкие опознавательные знаки, свидетельствующие о том, что они состоят на государственной службе.

Международное право предусмотрело возможность осуществления юрисдикции на борту иностранного судна при его преследовании в открытом море по горячим следам. Это касается случаев, когда компетентные власти прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что такое судно нарушило законы и правила этого государства.

Преследование по горячим следам должно начаться тогда, когда иностранное судно или одна из его шлюпок находится во внутренних водах, в архипелажных водах, в территориальном море преследующего государства. Оно может продолжаться за пределами территориального моря только при условии, если оно не прерывается. Право преследования по горячим следам прекращается, как только преследуемое судно входит в территориальное море своего государства или в территориальное море какого-либо третьего государства.

Прилежащая зона

Прибрежные государства согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года получили возможность осуществлять свою

юрисдикцию в отдельных вопросах в своей прилежащей зоне. Как известно, прилежащая зона непосредственно примыкает территориальному морю прибрежного государства и не может распространяться за пределы двадцати четырех морских миль от исходных линий, от которых отмеряется его ширина территориального моря.

В пределах прилежащей зоны прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря. Эта юрисдикция может производиться в форме остановки и осмотра данного судна в интересах осуществления соответствующего контроля. Например, такие действия на борту иностранного судна могут осуществляться в целях поиска нелегальных мигрантов, наличия лиц, имеющих опасные инфекционные заболевания. Данные меры носят предупредительный административный характер и не могут предусматривать меры, по осуществлению уголовной юрисдикции, если нет других предусмотренных Конвенцией 1982 года и другими международными договорами обязательств прибрежного государства. В частности судну может быть запрещено входить в территориальное море прибрежного государства.

Меры, осуществляемые прибрежным государством в своей прилежащей зоне, распространяются на иностранные суда, которые следуют во внутренние воды (например, в порт) или чтобы стать на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод прибрежного государства. Эти меры также могут распространяться на суда, намеривающие осуществить какую-либо деятельность в территориальном море, разрешенную прибрежным государством (рыболовство, научные исследования, гидротехнические работы и т. п.).

Если иностранное судно нарушило таможенные, фискальные, иммиграционные или санитарные законы и правила прибрежного государства при нахождении этого судна в пределах его территории, в том числе и территориального моря,

то данное государство может осуществлять свою юрисдикцию в пределах всей прилежащей зоны с целью дальнейшего наказания за совершенные правонарушения. Для этого уполномоченные прибрежным государством органы могут остановить и осмотреть судно, предпринять меры по задержанию судна, конвоированию судна в ближайший порт для проведения необходимого расследования, а также принятию предусмотренных национальным законодательством мер административного или уголовного характера в отношении капитана, экипажа судна, нарушивших указанные законы и правила.

На суда, которые в дальнейшем намереваются только пересечь территориальное море в рамках мирного прохода без захода во внутренние воды или же пройти прилежащую зону без захода в воды прибрежного государства меры, предусмотренные Конвенцией 1982 года, не применяются. Однако это не исключает принятия мер по осуществлению уголовной юрисдикции в рамках осуществления обязательств государств по отдельным международным договорам, например по *Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.*

Если иностранное судно-правонарушитель пытается покинуть прилежащую зону прибрежного государства, то данное государство к такому судну может применить правила преследования по горячим следам в открытом море, предусмотренные Конвенцией 1982 года. Данное преследование может начаться только в связи с нарушением прав, для защиты которых установлена эта зона.

Правоохранительные функции в прилежащей зоне прибрежного государства могут осуществлять его военные корабли или военные летательные аппараты, либо другие суда или летательные аппараты, которые имеют четкие внешние знаки, позволяющие опознать их как состоящие на правительственной службе, и уполномочены для этой цели.

Исключительная экономическая зона

Прибрежное государство в осуществление своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в своей исключительной экономической зоне[26] может принимать такие меры, включая досмотр, инспекцию, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения законов и правил, принятых им в соответствии с положениями Конвенции 1982 года.

К нарушителям законодательства об исключительной экономической зоне прибрежное государство может принимать меры как уголовного, так и административного характера в соответствии со своим законодательством. Однако арестованное иностранное судно и его экипаж освобождаются незамедлительно после предоставления разумного залога или другого обеспечения. Наказания, налагаемые прибрежным государством за нарушение указанными лицами законов и правил рыболовства в исключительной экономической зоне, не могут включать тюремное заключение, при отсутствии соглашения заинтересованных государств об обратном, или любую другую форму личного наказания.

В рамках осуществления своей уголовной юрисдикции прибрежное государство имеет право осуществлять преследование по горячим следам нарушителей законодательства об исключительной экономической зоне.

Континентальный шельф

Прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов. Эти права являются исключитель-

---

[26] В соответствии со ст. 52 и ст. 57 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года исключительная экономическая зона — это район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, ширина которого не должна превышать 200 морских миль, от-

ными в том смысле, что, если прибрежное государство не производит разведку континентального шельфа или не разрабатывает его природные ресурсы, никто не может делать этого без определенно выраженного согласия прибрежного государства. Из этого вытекает возможность установления и осуществления уголовной или административной юрисдикции прибрежного государства в вышеуказанных вопросах. Прибрежное государство имеет право устанавливать и осуществлять свою юрисдикцию в отношении правонарушений, совершенных иностранными физическими лицами на континентальном шельфе, но только в рамках осуществления указанных суверенных прав[27].

Следует отметить, что права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над этими водами. Осуществление прав прибрежного государства в отношении континентального шельфа не должно ущемлять осуществление судоходства и других прав и свобод других государств, предусмотренных в Конвенции 1982 года, или приводить к любым неоправданным помехам их осуществлению.

Право преследования по горячим следам применяется к нарушениям на континентальном шельфе, включая зоны бе-

---

считываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, и который подпадает под установленный в настоящей Конвенции особый правовой режим.

[27] Так, в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» физические и юридические лица, виновные в: проведении без разрешения или с нарушением установленных правил геологического изучения континентального шельфа, ресурсных или морских научных исследований; нарушениях, повлекших ухудшение условий воспроизводства живых ресурсов континентального шельфа; нарушениях, сопровождающихся воспрепятствованием законной деятельности должностных лиц органов охраны; незаконном захоронении отходов и других материалов и т.п. привлекаются к административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации в зависимости от характера правонарушения, тяжести его последствий и размера нанесенного ущерба.

зопасности вокруг установок на континентальном шельфе, законов и правил прибрежного государства, применимых к этим территориям.

Космическое пространство

Международное право не обошло стороною вопросы установления и осуществления уголовной юрисдикции в космическом пространстве, а точнее на борту космического летательного аппарата. Уникальным международным договором, посвященным этому вопросу, стало *Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Вашингтон, 29 января 1998 года)*.

Участники данного соглашения могут осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении являющихся их гражданами членов персонала внутри или на любом орбитальном элементе международной космической станции гражданского назначения (МКС). Так, в случае неправомерного действия на орбите, которое затрагивает жизнь или безопасность гражданина другого государства-участника данного Соглашения, или совершено внутри или на орбитальном элементе другого государства или причиняет ущерб его орбитальному элементу, — государство, гражданин которого предположительно совершил неправомерное действие, по просьбе любого государства-участника, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, консультируется с этим государством относительно процессуальных интересов обоих государств. По завершении таких консультаций государство, чьи интересы затронуты предполагаемым неправомерным действием, может осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении лица, предположительно совершившего неправомерное действие.

Это возможно, если в течение девяноста дней со дня начала таких консультаций или в течение периода времени, который может быть взаимно согласован, государство, чей гражданин предположительно совершил либо неправомерное действие, либо соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции либо не представило заверений в том, что оно передаст дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

4. Уголовная юрисдикция в пределах территории иностранного государства

Согласно международному обычаю, подтвержденному во многих международных договорах, юрисдикция не может осуществляться на территории иностранного государства. В противном случае это противоречило бы основным принципам международного права. Однако обстоятельством, исключающим противоправность в таких случаях, является согласие иностранной стороны на осуществление отдельных исполнительных действий в рамках осуществления юрисдикции в пределах своей территории. Такое согласие может быть получено в силу обязательств, вытекающих из международного договора или иных договоренностей между государствами. К данным обстоятельствами также можно отнести состояние крайней необходимости и ряд других обстоятельств, предусмотренных нормами общего международного права. Они в частности нашли отражение в документе «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленном Комиссией международного права ООН. Проект этого документа был рассмотрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 декабря 2001 года, принят к сведению и включен в ее резолюцию в качестве приложения.

Кроме того, юрисдикция государства может осуществлять на борту судна, плавающего под его флагом, или летательного аппарата, зарегистрированного в этом государстве, на иностранной территории, в той мере как это позволяют законы прибрежного государства.

Не давая правовой оценки военной оккупации в период вооруженных конфликтов международного характера, оккупант, как правило, осуществляет в пределах иностранной территории свою юрисдикцию. При этом в своих действиях он не должен совершать действия, противоречащие международному праву, действующему в такой период. Об этом можно говорить и в случае аннексии территории иностранного государства, хотя она является противоправной изначально.

5. Коллизия юрисдикции государств в отношении преступлений

Осуществление государством своей юрисдикции в отношении правонарушений нередко связано с проблемой ее возможной коллизии с юрисдикциями, установленными другими государствами. Такая юрисдикция может быть предусмотрена как внутригосударственным, так и международным правом. Здесь важно подчеркнуть, что государство, устанавливая юрисдикцию в отношении каких-либо преступлений и иных правонарушений, исходит из необходимости защиты своих интересов, их важности, учитывает интересы сопредельных государств и в целом мирового сообщества. В то же время, как показывает практика, именно различие в подходах государств к ее установлению, приводит к коллизии (столкновениям) юрисдикции. Чаще всего говорят о коллизии уголовной юрисдикции различных государств. В результате принятия мер по ее осуществлению возникают проблемы в межгосударственных отношениях, нередко приводящие к их осложнениям. Особенно это касается ситуации, когда механизм разрешения таких проблем не предусмотрен международным правом. В таких случаях нередко требуются значительные политические и дипломатические усилия государств. Например, подобную ситуацию могут вызвать меры по осуществлению уголовной юрисдикции, предпринятые некоторым государством на борту иностранного судна в открытом море без согласия государства флага с целью ареста своего гражданина в связи с совершенным им преступлением. Следует отметить, что на практике могут возникнуть самые различные варианты таких ситуаций.

Основные подходы, выработанные мировым сообществом к разрешению проблем, связанных с коллизией юрисдикций различных государств, нашли отражение в Руководящих принципах для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней, принятых в 1990 году VIII Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В этом документе отмечается, что следует содействовать обеспечению большего единообразия законов и практики государств, касающихся уголовной юрисдикции, хотя вместе с тем следует избегать чрезмерного расширения национальной юрисдикции для предупреждения нежелательных правовых конфликтов между государствами. Там же отмечается, что необходимо установить приоритеты в области юрисдикции, уделяя первоочередное внимание территориальности[28].

В результате определения приоритетности юрисдикции того или иного государства в отношении совершенных преступлений, необходимо получить ответ на вопрос, а именно: какая из конкурирующих юрисдикции в каждом конкретном случае «должна быть реально осуществима»[29]. Это вытекает из того, что, как уже указывалось выше, сфера исполнительной юрисдикции государств в пределах различных территорий или совпадает или уже сферы предписательной. В связи с этим на практике возможны следующие варианты ситуаций, когда необходимо установить приоритетность в осуществлении государствами своей уголовной юрисдикции.

В пределах территории государства можно говорить о приоритете его исполнительной юрисдикции в отношении совершенных преступлений вне зависимости от того, что в отношении этого преступления также может быть установлена юрисдикция другого государства (государства флага судна, государ-

---

[28] См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. М.: МВД, 1992. С. 51.

[29] Черниченко С. В. Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств. С. 33.

ства гражданства предполагаемого преступника и др.). Обязанность установления такой юрисдикции даже может быть закреплена в международных договорах, участниками которых являются заинтересованные государства. Указанное не распространяется на вышерассмотренные случаи, прямо предусмотренные международным правом, например, совершения преступления иностранным дипломатом, или же на борту иностранного судна при его мирном проходе через территориальное море прибрежного государства.

О коллизии юрисдикций государств в отношении преступлений, совершенных за пределами их территории, в частности в открытом море, следует отметить следующее. Если подобное преступление, происшедшее на борту судна, было направлено против гражданина иностранного государства, то наряду с юрисдикцией государства флага может появиться конкурирующая юрисдикция государства гражданства потерпевшего лица, если подобного рода юрисдикция этим государством установлена. Следует отметить, что особенно сложная ситуация может возникнуть в случае совершения преступлений, имеющих насильственный характер, против судов, плавающих со смешанным экипажем или многонациональным составом пассажиров, или на борту таких судов (например, в случае захвата указанных лиц в качестве заложников). При этом может существовать коллизия нескольких государств. Такая коллизия наиболее опасна, так как меры по осуществлению юрисдикции в отношении подобного характера преступления одним из установившим ее государств могут привести к серьезному осложнению отношений с другими государствами, также ее установившими. Такая ситуация, например, произошла в случае, связанном с арестом захвативших итальянское судно «Акилле Лауро» террористов и попыткой осуществить меры уголовной юрисдикции одновременно США и Италией.

В целом же в открытом море можно говорить о приоритете исполнительной юрисдикции государства флага судна в отношении преступлений, совершенных на борту или против это-

го судна, над юрисдикцией других государств, интересы которых затрагиваются этим преступлением (государства гражданства преступника; государства, гражданином которого является потерпевшее лицо, и др.).

Подобный подход к установлению приоритетности в осуществлении государствами своей юрисдикции нашел отражение и в трудах ряда ученых. Так, Чен Бин указывает, что если возникнет конфликт между различными видами суверенитета, то территориальный суверенитет имеет приоритет над квазитерриториальным и персональным суверенитетом, тогда как квазитерриториальный суверенитет имеет приоритет над персональным суверенитетом[30]. Здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что квазитерриториальный суверенитет, не всегда имеет место, когда по обстоятельствам, предусмотренным ст.92 Конвенции 1982 года, судно рассматривается как не имеющее национальности.

Однако указанное не распространяется на случаи осуществления универсальной юрисдикции в открытом море, например, в отношении пиратства и работорговли. Хотя государство флага судна и потерпевшей стороны вроде бы имеет приоритет над юрисдикцией других не причастных к этим событиям государств, но международное право установило равную возможность в осуществлении уголовной юрисдикции для всех стран. Поэтому о какой либо приоритетности в данном случае говорить не имеет смысла, хотя коллизия предписательной юрисдикции государств существует.

---

[30] См.: Хакапаа К. Указ. соч. С. 145. Применительно к вопросу борьбы с преступностью, по мнению автора, под территориальным суверенитетом здесь понимается юрисдикция государства в отношении преступлений, совершенных в пределах его территории. Под квазитерриториальным суверенитетом — юрисдикция государства в отношении преступлений, совершенных на борту или против судна, плавающего под его флагом, а также преступлений, совершенных на борту или против стационарных платформ, зарегистрированных в этом государстве и находящихся вне пределов его территории. Под персональным суверенитетом — юрисдикция государства в отношении преступлений, совершенных его гражданами или в отношении его граждан.

Таким образом, меры, направленные на осуществление государствами своей юрисдикции в отношении преступлений и иных правонарушений должны осуществляться: с учетом международно-правового статуса и правового режима территорий, в пределах которых эти правонарушения совершены; настоящего местонахождения предполагаемых правонарушителей; принадлежности тому или иному государству объекта на котором или против которого правонарушения совершены; гражданства преступников и потерпевших лиц; наличия установленной юрисдикции других государств; прав и обязанностей государства по осуществлению юрисдикции в отношении правонарушений в соответствии с международным правом.

Научное издание

Ю. С. Ромашев, Д. В. Фетищев

Юрисдикция государств в правоохранительной сфере

Монография

ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ КНИГА»
www.nkbook.ru
e-mail: flerus@mail.ru

119992 Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, оф. 115
(Дипломатическая академия МИД России)
тел. 8-499-246-82-47, факс. 8-499-246-21-13
Подписано в печать 26.03.2009 г. Формат 60×90/16.
Объем 3,00 усл п. л. Тираж 500 экз.